

УДК 811.133.1'37:811.161.3'37(045)

Семантическая эволюция единиц тематического поля «Семья» (на материале французского и белорусского языков)

Гапанович Е.А.

*Учреждение образования «Минский государственный
лингвистический университет», Минск*

Данная работа посвящена исследованию особенностей развития внутренней формы французских и белорусских культурномаркированных единиц тематического поля «Семья».

Цель статьи – сопоставительное изучение семантической динамики единиц тематического поля «Семья» в условиях интеграции явлений лингвистического и экстралингвистического планов на материале французского и белорусского языков.

Материал и методы. Материалом исследования стали корпуса франко- и белорусскоязычных текстов (газетных, специализированных и художественных), а также словарные статьи. При этом использовалась методика лингвистического анализа, сочетающая компонентный и дефиниционный анализ лексем, а также применение корпусных методов сбора и анализа.

Результаты и их обсуждение. Внутренняя форма архилексем «*Famille*» / «Сям'я», а также иных терминов родства подвергается постоянным семантическим модификациям. Генерализация значений приводит к появлению полисемантических и полифункциональных собирательных номинаций лиц. Наиболее релевантным для осмысления специфики тематических лексем является значение упорядоченной совокупности. Социальные изменения французской ячейки общества объективируются рядом неологизмов, вербализующих новые нравственно-этические ценности как регуляторы семейных отношений и родительской ответственности.

Заключение. Для внутренней формы французских единиц тематического поля «*Famille*» свойственна высокая степень активности семантических преобразований, а именно: процессов генерализации, специализации и терминологизации, а также модификаций коннотативного значения. В условиях глобализации подобные изменения могут рассматриваться как потенциально возможные в отношении единиц тематического поля «Сям'я» в белорусском языке.

Ключевые слова: семантические модификации, семантическая эволюция, имена совокупности, генерализация, полисемант, полифункциональность, архилексема, терминологизация, неологизм.

(Ученые записки. – 2018. – Том 28. – С. 158–164)

Semantic Evolution of Units Belonging to the Thematic Area «Family» in the French and the Belarusian Languages

Harpanovich Y.A.

Educational Establishment «Minsk State Linguistic University», Minsk

The article is devoted to a comparative study of developmental peculiarities revealed in semantic content of French and Belarusian culturally marked units belonging to the thematic area «Family».

The purpose is to comparatively study the semantic dynamics of units of the thematic area «Family» in the conditions of the integration of linguistic and extralinguistic phenomena in French and Belarusian.

Material and methods. The material of study is French and Belarusian newspaper, specialized, fiction texts, dictionary articles. In the study linguistic analysis, methods of data collection combined with componential and definitional analysis were used.

Findings and their discussion. The semantic content of the archilexes «*Famille*» / «*Siam'ya*» and other kinship terms are subject to permanent semantic modifications. Generalization of meanings results in the emergence of polysemantic and polyfunctional collective names of persons. The most relevant for the comprehension of the specificity of thematic lexemes

Адрес для корреспонденции: e-mail: Gapanovich_74@tut.by – Е.А. Гапанович

is their meaning of ordered collection. Social changes in French families are objectified by a number of neologisms which verbalize new moral and ethical values as regulators of family relations and parental responsibility.

Conclusion. The semantic content of French units belonging to the thematic area «*Famille*» is characterized by dynamical semantic transformations such as generalization, specialization and terminologization, as well as modifications of connotative meaning. In the context of globalization, such changes are regarded as eventual in the thematic area «*Sam'ya*» in Belarusian.

Key words: semantic modifications, semantic evolution, aggregate nouns, generalization, polysemantic word, multifunctionality, archilexeme, terminologization, neologism.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 28. – P. 158–164)

Общеизвестно, что любая социальная или культурная инновация окончательно закрепляется носителями языка в национальной языковой картине мира посредством лексем-неологизмов, которые позволяют передать социокультурную маркированность феномена и его особую значимость и востребованность. С этих позиций отметим, что именно в словах объективированы результаты взаимосвязанных процессов когниции, означивания культурных смыслов в ситуации общения: *sans mots, pas de connaissance ni de reconnaissance: seuls les mots possèdent la force de faire reconnaître, de faire advenir, de rendre visible un ordre du réel méconnu ... les mots contribuant à conférer épaisseur et force contraignante au réel* ‘без слов не будет ни знания, ни признания: только слова обладают силой, чтобы признать, реализовать, выявить порядок в непонятной реальности ... слова наделяют содержательностью и обязательной для исполнения силой’ [1, р. 9]. При этом наблюдается смещение фокусов исследовательских интересов: слово рассматривается не только как одно из средств вербализации концепта, но и как явление собственно культурного семиозиса и прагматики [2, с. 202]. Научные изыскания в указанном направлении активно ведутся на протяжении последних десятилетий многими лингвистами (С.Е. Никитина, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.А. Кошарная, R. Galisson, A. Rey, M. Boisson). Однако при такой многовекторности лингвистических исследований до сих пор не было обращено должное внимание на лингво- и этноспецифичность развития внутренней формы, значимой для социальных установок и регуляций. В этой связи актуальными являются научные работы, посвященные не только выявлению вербальных средств выражения того или иного феномена, но и установлению того факта, насколько полно и своевременно отражены изменения реальности во внутренней форме языковых единиц.

Цель статьи – сопоставительное изучение семантической динамики единиц тематического поля «Семья» в условиях интеграции явлений

лингвистического и экстралингвистического планов на материале французского и белорусского языков.

Материал и методы. Для лингвокультурологического анализа единиц, объективирующих тематические ряды *famille* и *сям'я* как ключевые понятия во французском и белорусском языковом сознании, целесообразно применять комплексную методику. На первом этапе исследования при синхронном срезе, посвященном раскрытию их семантического потенциала, мы обращаемся к дефиниционным данным толковых словарей. Следует отметить, что существующие белорусские толковые словари являются нормативными изданиями и предлагают семантическое описание единиц литературного языка (напр., «агульнаўжывальнай, у пераважнасці ўласнабеларускай, нарматыўнай лексікі»). Региональная и терминологическая лексика не включена в нормативные словари белорусского языка (в отличие от французских *Le Robert* и *Larousse*, где каждый год в обязательном порядке добавляется несколько десятков диалектизмов и профессионализмов). Вместе с тем, как показывает первичный анализ фактологического материала на белорусском языке (слов, словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств, микротекстов), ареал использования лексики тематического поля «Сям'я» выходит за рамки литературного языка, отсюда и значительное количество лексических и устойчивых синтаксических единиц, относящихся к тематической группе «Семейная обрядность».

На возможность семантического варьирования французской архилексемы *famille* указывает ее терминологизация, установленная нами при помощи лексикографических функционально-стилевых, терминологических и стилистических помет, таких как *didact.*, *dr.*, *sociol.*, *zoolog.*, *fam.*, *vulg.*, фиксирующих ее полифункциональность. Например,

(**Droit**) *soutien de famille* ‘лицо, являющееся основным кормильцем семьи’; *charges de famille* ‘1) иждивенцы; 2) семейные денежные обязан-

ности' *conseil de famille* 'семейный совет (общественный орган, занимающийся вопросами семьи)', *famille naturelle* 'родители внебрачных детей'.

(*Sociologie*) *famille étendue* 'расширенная семья'; *famille restreinte, nucléaire* 'простая, ядерная семья'.

(*Vulgaire et péjoratif*) *famille tuyau de poêle* 'семья с чрезвычайно низкими моральными устоями' [3].

Структура именно французской словарной статьи *Le Grand Robert*¹ определяет ход и логическую схему нашего исследования: от сопоставительного семантического синхронного описания языковых единиц, объективирующего тематическое поле «Семья», к выявлению формально-содержательных модификаций с учетом временных и пространственных параметров.

Составленные нами инвентарные списки единиц, формирующих тематическое поле «Семья», включают в себя полнозначные слова, устойчивые сочетания, фразовые и сверхфразовые единства. Таким образом, собранный фактический материал состоит из номинативных и коммуникативных единиц. В корпус тематических единиц белорусского языка вошли: 580 имен существительных, 164 имени прилагательных, 47 глаголов и 34 устойчивых словосочетаний, а также 415 паремиологических единиц и 7 сверхфразовых единств. Численность отобранных единиц французского языка соизмерима с суммарным количеством белорусскоязычного исследовательского материала: 336 имен существительных (из них 13 имен собственных), 290 имен прилагательных, 227 глаголов и 356 устойчивых словосочетаний, 38 аббревиатур, 11 наречий, а также 172 паремиологические единицы. В целом национально-маркированные ЛЕ (лексические единицы) каждого языка составляют 15% от общего числа собранных единиц, что, несомненно, указывает на высокую степень маркированности исследуемых тематических рядов (приблизительно каждое шестое слово отражает специфику национальной языковой картины мира).

Результаты и их обсуждение. Семный анализ ЛЕ *famille*, проведенный на основе словар-

¹ Самый крупный толковый словарь в современной французской лексикографии, фиксирующий не только все возможные значения, но и их реализацию с учетом узкого, широкого и экстралингвистического контекста.

ной статьи французского толкового словаря *Le Grand Robert* [3], показывает, что названная архилексема имеет развитую семантическую структуру. Употребление в узком смысле, а именно: «*Les personnes apparentées vivant sous le même toit* 'Люди, состоящие в родстве и живущие под одной крышей'», может быть сведено к конкретно-предметному (собирательному) значению, при котором суммируется и актуализируется два признака: 1) собранные в одном месте – *sous le même toit*; 2) «биологическое родство»/«*apparenté*». В белорусской словарной статье имеется аналогичная дефиниция: «сям'я – група людзей, якая складаецца з мужа, жонкі, дзяцей і іншых сваякоў, якія **жывуць разам**» [4, с. 450].

Вместе с тем констатируется разница между французским и белорусским атрибутивными словоупотреблениями: *de famille* и *сямейны*. Если возможно сказать *enfant de famille* 'ребенок, у которого есть отец и мать', *mère /père de famille* 'мать семейства; замужняя женщина, женщина-мать; хозяйка'/'отец семейства', то номинация *сямейны чалавек* 'семейный человек' относится только к мужчине, имеющему семью, т.е. ко взрослому члену семьи, неодинокому. Сравним: «Сямейны чалавек [шафёр] ужо: жонка і двое дзяцей. Кулакоўскі» [4, с. 448]. Другими словами, ни ребенок, ни мать не могут быть без семьи, и, следовательно, данные белорусские номинации имплицитно охватывают онтологическую совокупность как неотъемлемое свойство семьи. В то же время возможность определять ЛЕ *famille* как *l'ensemble des personnes (enfants, serviteurs, esclaves, parents) vivant sous le même toit* → *sous la puissance du pater familias* 'совокупность лиц (детей, слуг, рабов, родителей), живущих под одной крышей → под властью *pater familias*' [3] указывает на метонимический перенос имени существительного *famille* и актуализацию значения 'подчинение группы лиц одному, т.е. под властью так называемого *pater familias*, который обладает властью'. Подобное семантическое изменение, обусловленное индуктивной генерализацией, т.е. когнитивной процедурой перехода «от наглядно-ситуативных (в нашем исследовании биологических категорий родства. – Е.Г.) ко всё более обобщенным, отвлеченным и объективным формам» [5, с. 343], раскрывается как переход от моно- к полисемантическим, к ситуативным, ко многозначным выражениям, и в целом, ко всё более обобщенным терминам. Ввиду того что речь идет об упорядоченной организации (наличие

подчинения одному лицу или общих интересов) внутри родственной группы, обобщенность понимается не как конкретно-собирабельная сущность, а как иерархически-упорядоченное единство, т.е. в значении совокупности. Сравним: (белар.) «пераноснае значэнне. Група, арганізацыя людзей, аб'яднаных агульнымі інтарэсамі, дзейнасцю, дружбай» и (франц.) «*Fig. Ensemble d'êtres (ou de choses) ayant une origine commune, des caractères communs, présentant entre eux certaines analogies*» 'Перен. совокупность существ (или вещей), имеющих общее происхождение, общие черты характера, выстраивающих между собой отношения подобия'.

По мере развития и диверсификации форм объединения людей лексема *famille* начинает употребляться в широком смысле: *L'ensemble des personnes liées entre elles par le mariage et par la filiation ou, exceptionnellement, par l'adoption* 'Совокупность лиц, связанных друг с другом в результате брака или за счет родственной связи, а в исключительных случаях путем усыновления'. В этом случае семантический объем увеличивается за счет варьирования семантических признаков «основание родства», а именно семейные отношения и узы родства создаются посредством: а) брака, б) родства, в) усыновления. Онтологическая разница между первыми проявляется в несовпадении синонимических рядов архилексемы *famille*, обозначаемых ниже знаком «≈/=», и в различии единиц, которые вступают в парадигматические отношения, обозначаемых ниже знаком «∈». Сравним:

для семейных отношений и уз родства, создаваемых посредством брака

famille ≈/= *alliance* 'союз, объединение;
∈ *conjoint, époux, allié,*

для семейных отношений, возникающих в результате родства:

famille ≈/= *généalogie, parenté; ligne directe, collatérale; ascendante, descendante; paternelle, maternelle;*

∈ *ascendant, parent, père, mère, aïeul, ancêtre, arrière-, grand-; descendant, fille, fils collatéral, frère, sœur, oncle, tante, neveu, nièce, cousin* [3].

В этом же расширенном значении к семе «родство» добавляются семы «линейность» и «наследство» *il tient ça de famille* ↔ у него это в крови (наследственное); ↔ у него это родовая (фамильная) черта.

Исключительность и своеобразие создания семьи посредством усыновления проявляются и в выразительных средствах французского

языка: лексические единицы с данной семой в качестве профилирующей вступают в ограниченные системные отношения, соответственно для них не были выявлены парадигматические (в том числе синонимические) отношения. Примечательны реализация внутрисловной антонимии у прилагательного *adoptif* и его использование в противоположных значениях 'приемный (ребенок)' и 'приемный (родитель)'. Для белорусской же лингвокультуры, наоборот, характерно наличие определенного числа номинаций чужих людей, принятых в семью, например, *прымак, прымачка*, при этом *прымак* является реалией, для которой во французском языке отсутствует эквивалент.

Различным семантическим модификациям активно подвергается и внутренняя форма других терминов родства. Так, французское имя существительное *mari*, производное от латинского *maritus* со значением «*homme uni, apte à s'unir*» 'способный объединяться', в одном из своих значений «*éroux*» 'супруг' заменило синонимичное латинское существительное *vir* «*homme*» (→ *viril*). В результате специализации значения оно стало использоваться для обозначения самцов, особи мужского пола у животных. Например, «*la famille de la vache: le taureau est le mari de la vache*» 'семья коровы: бык – это муж коровы' [6].

Данный факт семантического развития объясняется схождением в результате эволюции внешних форм двух разных ЛЕ *mari* и *mas* (→ *mâle*).

Отметим, что в ходе семантической эволюции изменениям подверглись не только денотативный и сигнификативный компоненты значения, но и коннотативный. Его модификации определялись социальной значимостью брака и гендерных отношений *hommes-femmes*. Так, получило новое прочтение фразеологическое словосочетание *prendre mari* в значении «выйти замуж», устаревшее с позиции современных социальных реалий и закона об однополном браке для всех. Или в обращении неверной жены, которое часто звучит на подмостках бульварных театров, к своему мужу, когда тот возвращается не вовремя с работы, *ciel, mon mari!*, являющемся по сути двусмысленной шуткой, ЛЕ *mari* имеет значение «супруг, которого совсем не рады видеть».

Постоянные семантические модификации, происходящие в терминологической системе родства, приводят к появлению целого ряда поли-

семантов, выявленных нами как во французском, так и белорусском языке. Например:

(бел.) *малеча* – 1. *зборны назоўнік*. Маленькія дзеці, жывыя істоты; драбната, драбязя. У школе дзевяцікласнікі не вельмі сябравалі з сямікласнікамі. Лічылі сямікласнікаў малечай. 2. Маленькае дзіця, дзіцяня. Але глядзі, чаму не спіць малеча? Чаму з калыскі цягне ручаняткі? Дзяргай. Пашчываючы свае, яшчэ не па гадах залацістыя вусы, ... [конюх] гаварыў замілавана: – Малеча... А які конь, брат, вырасце! Якімовіч [7, с. 96].

(франц.) *Cousinage* – 1. *Son cousinage s'est réuni*. 2. *Il s'est autorisé d'un vague cousinage* 'он представился (назвался) дальним родственником'! [3].

Следует признать, что для обоих языков характерно наличие многокомпонентных гнезд слов с вариантными единицами, отличающимися графико-орфографическим оформлением. Данный факт обусловлен региональной дифференциацией наименований тематического поля «Семья» как во французском, так и в белорусском языке. При этом ареал варьирования французских наименований значительно шире и определяется большей численностью и видовым разнообразием франкофонных лингворегионов. Вхождение в словарь общеупотребительной лексики регионализмов для белорусского языка не является частотным явлением. Например, неологизмы *adelphe* 'Qui est frère issu de la même mère' (единоутробный), или *bobonne* 'жена', заимствованные из канадского и бельгийского вариантов французского языка. Кроме того, в речи носителей разных франкофонных регионов наблюдаются лексико-грамматические различия: (бельгийский французский) *attendre famille*, (швейцарский французский) *attendre de la famille*, (канадский французский) *fam. être en famille* 'быть в положении'.

Происходящие с течением времени изменения в обществе и его ячейках в обязательном порядке отражаются во внутренней форме лексических единиц. Так, на современном этапе *famille*, этимологически производное от латинской лексемы *familia* «ensemble des esclaves» 'совокупность рабов' [3], обозначает отнюдь не совокупность рабов, а определенно нечто иное, поскольку рабовладельческий строй давно стал историческим фактом. Аналогично, белорусское слово *сям'я*, произошедшее от древнерусского *сѣмѣа* 'челядь, т.е. дворовые слуги, а также домочадцы, семья; муж, жена' [8, с. 600].

Французскую современную социальную действительность отличает активное появление

терминов, таких как *monoparentalité* 'неполная семья', *homoparentalité* 'семья с родителями одного пола', *pluriparentalité* 'семья с тремя и более родителями'.

Новый тип семейных отношений, ответственности, который, по мнению французской общественности, стал неотъемлемой частью их жизни, вербально объективирован с помощью лексемы «*parentalité*», называющей «*une fonction sociale complexe, possiblement distribuée, partagée voire éclatée en une pluralité de lieux, d'attributs, de personnes et de niveaux de responsabilité*» [1, р. 8] 'сложная социальная роль, возможно распределяемая, распределенная или практически разбивающаяся на множество мест, атрибутов, людей и уровней ответственности'. Вместе с тем ЛЕ *parentalité* 'родство/родительское воспитание' принадлежит терминологическому аппарату смежных наук о человеке и разнообразных аспектов его жизнедеятельности, таких как этнология и психология. Начиная с 1970-х годов, с момента раскрепощения и феминизации французского общества, ЛЕ *parentalité* отсылает к совместным обязанностям родителей – отца и матери, лишая вместе с тем их гендерного различия. Как видим, увеличение семантического объема произошло за счет добавления новых потенциальных (*possiblement*) дифференциальных признаков, совокупно определяемых как параметры разделенной (совместной) ответственности: *une pluralité de lieux, une pluralité d'attributs, une pluralité de personnes, une pluralité de niveaux de responsabilité*.

Новые термины используются для создания нравственно-этического инструментария, с помощью которого можно было упорядочить, соблюдая интересы ребенка, новые отношения между всеми членами семьи, именуемыми *beaux-parents, assistantes familiales, co-parents*, в зависимости от того, кто и насколько задействован в процессе воспитания. Следовательно, установление новых обязанностей, в том числе и моральных (*maintien des liens, mandat éducatif, etc.*), приводит к появлению новой терминологии, а сам акт номинации раскрывает регулятивный потенциал тематических единиц, подчеркивая полифункциональность гиперонима.

Универбат *monoparentalité* 'монопарантальность, неполная семья', введенный в употребление социологами-феминистками в 1970-х годах, позволил говорить о проблемах семей, состоящих из одного родителя, т.е. *d'un seul parent*

(*parent isolé*) et de son(s) enfant(s). Коммуникативное намерение говорящего субъекта состояло в стремлении обозначить социальный статус и тем самым защитить в правах мать-одиночку и девочку-мать, соответственно «*mère célibataire*» и «*fille-mère*».

Аналогичным образом права родителей, являющихся гомосексуалистами, стали защищаться во французском обществе с помощью введения термина *homoparentalité*, появившегося во французских словарях в 1997 г. по инициативе ассоциации *des Parents gays*.

Фиксируемое большое количество французских неологизмов в тематическом поле «Семья» обусловлено активно происходящими социальными процессами, в то время как в Беларуси не наблюдается каких-бы то ни было значительных изменений, что, соответственно, не приводит к кардинальному обновлению лексических групп исследуемого тематического поля. Исключение составляют авторские неологизмы, среди которых, например, *сацыяльна-несамавітая сям'я*, созданный М. Зарецким в 20–30-е года прошлого столетия [9, с. 204]. Однако появление подобных единиц обусловлено стремлением представителей молодой белорусской литературы отразить свои революционные настроения и вместе с тем романтическое мироощущение, но не обозначить социальные реалии действительности.

В отношении же общих для сравниваемых лингвокультур явлений заметим, что в настоящее время во Франции и в Бельгии семья с тремя и более детьми, обозначаемая в юриспруденции термином *famille nombreuse*, имеет юридический статус многодетной семьи, документально подтвержденный удостоверением многодетной семьи, и обладает рядом льгот, установленных после Французской Революции (1789 г.). Противопоставление *famille normale* ‘нормальная семья’ ≠ *famille nombreuse* ‘многодетная семья’² свидетельствовало об отрицательной коннотации последнего словосочетания. Как видим, к настоящему моменту в семантической структуре многословной номинации с главным компонентом *famille* имели место следующие изменения: актуализация семантического признака «обладающая социальными льготами» на фоне затухания семантических признаков «нестандартная/выше нормы», «имеющая много детей».

² Утратившее свою актуальность для французской социальной действительности несколько десятков лет назад.

В Беларуси постановление о государственной поддержке многодетным семьям, согласно которому многодетной определяется семья с тремя и более детьми, было опубликовано в 1981 г. До этого времени особым статусом пользовались только семьи с пятью и более детьми. Аналогично семейной политике, проводимой французскими властями, белорусское государство стремится поддержать многодетные семьи и помогает им с решением жилищного вопроса. Однако такая поддержка вызывает иногда отрицательные эмоции, что сопровождается высказываниями типа «*дзеці там саплівыя, галодныя, дэградаты*». Сравним также: «Ужо сам прыпамін словазлучэння “шматдзетная сям’я” авеяна часта негатывам меркаванняў і “скрыўленнем” мімікі твару. Увесь негатыў, які найчасцей можна пачуць, можна абагульніць у некалькіх выказваннях нахштальт: “Шматдзетная сям’я – дысфункцыянальная сям’я”, “Навошта пладзіць галечу?”, “Шматдзетнасць – прычына нешчаслівага сужэнства”... Таму прапануем чытачам паглядзець на шматдзетную сям’ю рэальна, без скажонага аб’ектыва чагосьці ідэальнага, сумленна, без мар і падсвядомых асацыяцый» [10]. На основании отмеченных выше особенностей развития семантики данного словосочетания мы можем предположить, что эволюция языкового сознания белорусов приведет к устранению во внутренней форме номинации оценочного компонента, не соответствующего общественным нормам и ценностям.

Заклучение. Синхронный срез французских и белорусских единиц тематического поля «Семья» позволил выявить общую для них тенденцию к семантической вариативности, обусловленной социальными факторами и органической связью с нравами и ценностями различных периодов развития общества. При этом французская тематическая номинация «*Famille*» характеризуется активным использованием терминологической лексики права и генеалогии (в том числе неологизмов и сокращений), эвфемизмов, конкретной и сниженной разговорной лексики. Однако для белорусской тематической номинации «Сям’я» релевантно большое количество просторечной, отвлеченной и обрядовой лексики, выделяемой в отдельную тематическую группу «Сямейная абраднасць».

В диахронном аспекте основными семантическими модификациями внутренней формы терминов родства являются генерализация и специализация, что не противоречит соответ-

ствующей им онтологической природе таксономий биологического родства. Непрерывные семантические модификации, происходящие во французской и белорусской терминосистемах родства, приводят к появлению ряда полисемантов и развитию категориального значения совокупности, эксплицируемых собирательными ЛЕ родства. Вместе с тем лингвоспецифичным следует признать активное вхождение в словарный состав французского языка неологизмов, отражающих постоянные социальные изменения в институте семьи.

Таким образом, более активные семантические преобразования специфичны для внутренней формы французских единиц тематического поля «Famille». В условиях глобализации подобные изменения могут рассматриваться как потенциально возможные в отношении тематического поля «Сям'я» в белорусском языке.

Литература

1. Boisson, M. Petit lexique contemporain de la parentalité. Réflexions sur les termes relatifs à la famille et leurs usages sociaux / M. Boisson // Informations sociales. – 2008. – Vol. 149, № 5. – Pp. 8–15.
2. Кошарная, С.А. Языковая личность в контексте этнокультуры: учеб. пособие / С.А. Кошарная. – М.: DirectMedia, 2014. – 218 с.
3. Le Grand Robert de la langue française version 4.1. – Le Robert, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. – Мінск: Выдавецтва «Бел. сав. энцыкл.» імя Петруся Броўкі, 1982. – Т. 5. – Кн. 1: С–У. – 663 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Издательский дом «Питер», 1999. – 720 с.
6. Ecole Vincent Auriol. – Режим доступа: <http://www.etab.ac-caen.fr/apiedu/laboisserie/>. – Дата доступа: 10.12.2018.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. – Мінск: Гал. рэд. Беларус. сав. энцыклапедыі, 1979. – Т. 3: Л–П. – 672 с.
8. Фасмер, М.Р. Этимологический словарь русского языка / М.Р. Фасмер. – М.: Прогресс, 1973. – Т. 4. – 855 с.
9. Прыгодзіч, М. Аўтарскі неалагізм у мастацкім творы / М. Прыгодзіч // Польша. – 1984. – № 6. – С. 204–208.
10. Булыга, В. Свядомая шматдзетнасць [Электронны рэсурс] / В. Булыга. – Рэжым доступу: <https://grodnensis.by/blogs/syam-ya-yak-mastatstva/150-syam-ya-yak-mastatstva/2226-shmatdzetnasts-svyadomaya.html>. – Дата доступу: 10.12.2018.

Поступила в редакцию 21.12.2018 г.